

www.volsu.ru

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.13>

UDC 930.26(470.45):393
LBC 63.48(2P-4Вор)-427

Submitted: 10.01.2022
Accepted: 15.04.2022

NON-STANDARD EARLY BRONZE BURIALS NEAR THE YESAULOVSKY AKSAY RIVER. SOME ISSUES OF CULTURAL GENESIS¹

Alexander N. Dyachenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article dwells upon publication and analysis of materials from two unusual Early Bronze Age burials, dating back to the first half of the 3rd millennium BC, investigated by the Volgograd State University expedition in the southern part of the Volga-Don interfluvium. The published archaeological complexes were discovered in the kurgan cemeteries located on the bank terraces of the steppe river called Yesaulovsky Aksay. A number of distinctive features made it possible to attribute these complexes to the late period of the Lower Volga Yamnaya culture. These kurgan burials stand out on the overall background of the Yamna culture burials due to the grave structure features, details of the burial rite and positions of the buried individuals. The bodies positions in the investigated burials are unusual. In one case, the dead body was arranged into a sitting position with the head turned towards the south. In another one, the dead body was segmented and then put into the typical crouched position on the side with the head turned towards the east. Both rites had come from another culture associated with the North Caucasus region which had a significant impact on the economy, social and ideological structure, burial practices of the population of the Lower Volga region and the adjacent territories of Russia's southern steppes throughout the Early and Middle Bronze Ages.

Key words: Volga-Don interfluvium, cultural genesis, Bronze Age, Yamnaya culture, Catacomb culture, burial rite.

Citation. Dyachenko A.N., 2022. Nestandartnye pogrebeniya ranney bronzy Esaulovskogo Aksaya. Nekotorye voprosy kul'turogeneza [Non-Standard Early Bronze Burials Near the Yesaulovsky Aksay River. Some Issues of Cultural Genesis]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 1, pp. 255-266. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.13>

УДК 930.26(470.45):393
ББК 63.48(2P-4Вор)-427

Дата поступления статьи: 10.01.2022
Дата принятия статьи: 15.04.2022

НЕСТАНДАРТНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ РАННЕЙ БРОНЗЫ ЕСАУЛОВСКОГО АКСАЯ. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОГЕНЕЗА¹

Александр Николаевич Дьяченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена публикации и анализу материалов двух неординарных погребений эпохи ранней бронзы (первая половина III тыс. до н.э.), исследованных экспедицией Волгоградского государственного университета в южной части Волго-Донского междуречья. Публикуемые археологические комплексы были обнаружены в курганных могильниках, располагавшихся на береговых террасах степной реки

Есауловский Аксай. По ряду характерных признаков они относятся к позднему этапу ямной культуры Нижнего Поволжья. Особенности могильных конструкций, детали погребального обряда и позиции погребенных людей выделяют эти объекты из общего контекста подкурганых захоронений ямной культуры. Положение погребенных в них не стандартно. В одном случае умерший был помещен в могилу в положении сидя, с ориентацией головой на юг, в другом – в расчлененном виде, с приданием костным останкам канонического скорченного положения на боку и ориентацией на восток. Оба ритуала имеют инокультурные корни, связанные с северокавказским регионом, который на протяжении раннего бронзового и среднего бронзового веков оказывал существенное влияние на экономику, социально-идеологическую структуру и погребальную практику не только населения Нижнего Поволжья, но и соседних территорий южнорусских степей.

Ключевые слова: Волго-Донское междуречье, культурогенез, бронзовый век, ямная культура, катакомбная культура, погребальный обряд.

Цитирование. Дьяченко А. Н., 2022. Нестандартные погребения ранней бронзы Есауловского Аксая. Некоторые вопросы культурогенеза // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 1. С. 255–266. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvol-su.2022.1.13>

Введение

Предлагаемая статья посвящена публикации и анализу материалов двух неординарных погребальных комплексов ранней бронзы, обнаруженных экспедицией ВолГУ при раскопках курганных могильников Абганерова V и Аксай I, располагавшихся в южной части Волго-Донского междуречья в бассейне степной реки Есауловский Аксай, на территории Октябрьского муниципального района Волгоградской области (рис. 1). Работы на указанных археологических объектах были проведены в 1996 и 1997 гг. соответственно [Дьяченко, 1996; 1997; Дьяченко и др., 1999, с. 93–126]. Публикуемые археологические материалы представляют определенный интерес с точки зрения изучения динамики и направленности процессов культурогенеза в южнорусских степях в бронзовом веке.

Природно-географическая характеристика района исследований

В пределах Волго-Донского междуречья размещается северная часть Ергенинской возвышенности (Северные Ергени). По особенностям истории развития и типам рельефа она относится к денудационно-аккумулятивной пластовой возвышенности с преобладанием в рельефе волнистых водоразделов и плавных склонов речных долин и балок. Восточный склон протяженностью 5–12 км резко переходит в полупустынную зону Прикаспийской низменности. Западный склон, на территории которого расположены представленные па-

мятники, входит в зону сухих степей. Он имеет протяженность 80–100 км, плавно опускаясь к долине Дона. Его поверхность прорезана неглубокими долинами малых рек Донского бассейна, таких как Донская Царица, Мышкова, Аксай Есауловский и Аксай Курмоярский. Большая часть территории распаханна, сохранившиеся целинные участки с естественным растительным покровом (преобладают злаково-полынные ассоциации) используются под пастбища. На западном склоне Ергенинской возвышенности доминируют каштановые почвы, на восточном – светло-каштановые [Борисов и др., 2006, с. 61, 62].

Курганные могильники в Волго-Донском междуречье располагаются, как правило, по береговым террасам малых степных рек и на водораздельных участках, приуроченных к речным долинам. Эпоха ранней бронзы в этом регионе представлена в основном подкурганскими захоронениями ямной культуры, древнейший этап которой восходит к энеолиту, а поздний соотносится с начальным периодом среднебронзового века, с распространением в степном Предкавказье, Нижнем Подонье и Нижнем Поволжье ранних катакомбных культур. В общей массе относительно стандартных захоронений ямной культуры с доминированием прямоугольных, широко ориентированных могильных сооружений, положением умерших скорченно на спине или на боку и преобладающей ориентацией в восточный сектор на территории Волго-Донского междуречья спорадически встречаются захоронения с явными признаками отклонения от стандартных норм погребаль-

ной практики носителей ямной культуры. Ниже дается археологическое описание и анализ двух таких захоронений.

Объекты исследования

Курганная группа Абганерово V, кург. 1, погр. 9 (рис. 1, 3, I). Группа из трех курганов находилась на пологом левобережном участке надпойменной террасы р. Есауловский Аксай (верхнее течение), в 500–700 м к ЮВ от окраины с. Абганерово Октябрьского района. Раскопки проведены на кург. 1, располагавшемся на целинном участке береговой террасы у окраины населенного пункта. Курган достаточно крупный, его диаметр составлял 35–36 м, высота 1,36 м. Следов досыпок в профилях бровок не зафиксировано [Дьяченко, 1996].

В процессе раскопок обнаружено 9 разновременных погребений. Интересующее нас погребение 9 являлось основным и, соответственно, самым древним. Оно располагалось в центральной части кургана. Впускные погребения хаотично размещались вокруг основного. Культурная принадлежность впускных погребений в хронологической последовательности такова: волго-донская катакомбная культура, криволукская культурная группа (посткатакомбное время), покровская и срубная культуры поздней бронзы, черногоровская культура (предскифское время), раннесарматская и позднесарматская культуры РЖВ.

Погребение 9 было совершено в обширной подпрямоугольной яме с закругленными углами, ориентированной по оси С–Ю (рис. 3, I). Размеры могильной ямы по верху: длина – 2,3 м, ширина – 1,95 м. Глубина могильного сооружения от уровня древнего горизонта – 3,0 м. На глубине 1 м от края зафиксирован неширокий сглаженный уступ (заплечик), идущий по периметру ямы. Его ширина варьирует от 5–10 см в торцевых сторонах до 15–23 см в продольных сторонах могильной ямы. На уровне заплечиков в засыпи ямы располагалось впускное предскифское погребение, которое, вероятнее всего, не потревожило контуры могильного сооружения основного погребения 9. Ниже уровня заплечиков параметры ямы несколько уменьшились – до размеров 2,2 × 1,6 м.

На дне могильной ямы у южной торцевой стенки обнаружены костные останки человека (мужчина старческого возраста), погребенного в весьма специфической позе. Костяк лежал на спине с подогнутыми ногами, пяточные кости стоп находились под тазом, а бедренные кости и прижатые к ним кости голени были приподняты, коленями упирались в южную стенку. Слегка разведенные в стороны руки кистями направлены к бедрам. Позвоночный столб был отклонен к оси СВ–ЮЗ, шейный отдел позвоночника «переломлен», при этом череп лицевой частью находился на «груди», а теменной был обращен к южной стенке ямы. Столь необычное положение костяка объясняется тем, что умерший мужчина был погребен сидя, на «корточках», лицом вплотную к южной торцевой стенке могильной ямы. Для фиксации тела погребенного в «сидячем» положении руки, вероятно, были привязаны к лодыжкам, а голова должна была упираться в стенку могилы. С разрушением связок и мышечной ткани погребенный завалился на спину, голова при этом упала на грудь.

Вещевой материал отсутствовал, каких-либо ритуальных красящих или органических веществ также не выявлено.

Курганный могильник Аксай I, кург. 9, погр. 8 (рис. 1, 2, I–3).

Могильник Аксай I, включающий более 20 курганов, располагался в левобережной части долины среднего течения р. Есауловский Аксай, в 2,5 км к ЮЗ от с. Аксай Октябрьского района. Памятник размещался относительно компактно в пределах первой надпойменной террасы реки. Основная его часть была исследована в 1997 г. [Дьяченко, 1997; Дьяченко и др., 1999, с. 104–106].

Курган 9 имел оплывшую уплощенную насыпь высотой 0,5 м и диаметром 20 м. В процессе раскопок обнаружено каменное кольцо – кромлех, окружавший основное ямное погребение 8 (диаметр кольца – 16 м). Каменная кладка была возведена из крупных обломков светло-серого песчаника в несколько слоев на древней поверхности степи. Ее ширина на разных участках кольца – от 20 до 50–60 см, высота – до 40 см. Помимо основного в пределах каменного кольца находилось 11 впускных погребений, датированных в хронологической последовательности раннеката-

комбным временем (донецкая катакомбная культура), поздней бронзой (покровская и срубная культуры) и ранним железным веком (савроматская и раннесарматская культуры).

Основное погребение 8 было совершено в могильной яме, имевшей в верхней части аморфную округлую форму. К низу стенки плавно сужались, и по дну яма приобрела подпрямоугольную форму с закругленными углами, продольной осью ориентированную по линии ВСВ–ЗЮЗ. Размеры ямы по верху – 1,6 × 1,5 м, по дну – 1,4 × 1,1 м. Глубина могильного сооружения от уровня древней поверхности 1,73 м (рис. 2,1).

На дне обнаружены останки мужчины 50–60 лет, находившиеся в довольно необычном положении. Ноги, согнутые в коленях под острым углом, в коленных и тазобедренных суставах были сочленены. Колени направлены к юго-востоку. Около левого бедра лежала часть грудной клетки, на ней находилась правая рука, согнутая в локте и неестественным образом смещенная к тазу. Рядом с правой плечевой костью находился череп человека, лежащий на левой стороне, лицевой частью обращенный к ВЮВ. Позвоночник, за исключением двух позвонков, лежащих в стороне от тела, отсутствовал. Левая рука, сочлененная в локтевом суставе, была неестественно развернута и локтем обращена в сторону головы. При детальном осмотре костного материала было установлено, что умерший мужчина был захоронен «вторично», вероятно, после полного скелетирования за пределами могильного сооружения. В определенный момент освобожденное от мягких тканей тело было помещено в могильную яму в расчлененном виде, по частям. Первоначально были уложены нижние конечности, затем сохранившаяся часть грудной клетки, верхние конечности и череп. Судя по расположению частей тела, совершавшие обряд стремились придать останкам каноническое скорченное левобочное положение с ориентацией в восточный сектор.

В заполнении могильной ямы, чуть выше коленей погребенного был найден каменный предмет сигарообразной формы ромбического сечения с обработанными гранями (оселок?). Длина изделия 5 см, материал – темно-серый галечник (рис. 2,3).

Около левой руки погребенного на дне могильной ямы находился небольшой тонкостенный плоскодонный сосуд баночной формы, часть тулова расслоилась. Тесто в изломе слоистое, с обильной примесью толченой ракушки. Высота сосуда – 8 см, диаметр устья – 8,6 см (рис. 2,2).

Обсуждение

Вопрос культурной атрибуции представленных захоронений достаточно сложен, в первую очередь по причине малого количества диагностирующего вещевого материала. В то же время стратиграфические данные, некоторые характерные детали погребального обряда и особенности могильных конструкций позволяют рассматривать публикуемые комплексы в рамках позднего этапа ранней бронзы и, соответственно, соотнести их с позднемьяными погребальными памятниками Волго-Донского региона. Косвенно о ямной принадлежности описываемых комплексов могут свидетельствовать и имеющиеся данные палеопочвенных исследований. В соответствии с ними погребенные почвы в курганах ямного времени бассейна Есауловского Аксая обладают характерными устойчивыми признаками и по целому ряду показателей существенно отличаются от погребенных почв предшествующей эпохи энеолита и последующей эпохи средней бронзы [Борисов и др., 2006, с. 62–77].

Оба рассматриваемых погребения являются основными, совершены в одном случае в подпрямоугольной яме с заплечиками по периметру, в другом – в округлой грунтовой яме. Обе могильные конструкции для ямных погребений Волго-Донских степей являются более поздними формами в сравнении с классическими прямоугольными ямами с широтной ориентацией. Их появление синхронно распространению в Волго-Донском междуречье ранних катакомб, меридиональных ориентировок и нестандартных позиций погребенных – сидячих, расчлененных или пакетированных. Эти процессы конвергенции на определенном этапе приводят к возникновению в регионе целого культурного пласта из смешанных ямно-катакомбных памятников, в которых в различных пропорциях сочетаются архаичные древ-

неявные черты и элементы новых погребальных традиций носителей катакомбных культур [Дьяченко, 1992, с. 79–90; Мамонтов, 2000, с. 67–70; Демиденко, Мамонтов, 2017, с. 24, 25, рис. 32,9].

Большой интерес в плане изучения направленности культуругенетических процессов представляет «сидячее» погребение из кургана 1 могильника Абганерово V. Захоронения со столь неординарным положением умершего фиксируются в памятниках разных эпох – от энеолита и эпохи бронзы до раннего железного века [Хлобыстина, 1991, с. 32–36; Шишлина, 1997, с. 10–13; Шилов, 1985, с. 140–144; Мерперт, 1974, с. 33, 90; Мимоход, 2021, с. 52–62; Перерва и др., 2021, с. 159–180]. Внутри культурных общностей бронзового века степной полосы Евразии сидячие погребения встречаются относительно редко и, как правило, не составляют какой-либо обособленной группы. В курганах они могут быть как основными, так и впускными, при этом сам ритуал и его обустройство демонстрируют неординарный прижизненный статус погребенного индивида. В нашем случае нестандартный статус умершего подчеркивают довольно значительные параметры курганной насыпи и внушительный объем могильного сооружения. В Нижнем Поволжье и сопредельных территориях степного Предкавказья положение умершего «сидя» чаще всего фиксируется в материалах ямной культуры, особенно на позднем этапе ее существования [Мерперт, 1974, с. 33; Шилов, Багаутдинов, 1998, рис. 8,1; Шилов, 1985, с. 144; Шишлина, 1997, с. 12, 13]. Н.Я. Мерперт, ссылаясь на сидячее погребение у хутора Степана Разина и некоторые другие аналогичные памятники в Заволжье, относил их к позднеямному времени, к периоду формирования полтавкинской культуры. При этом в погребальном обряде и в вещевом материале этих комплексов он отмечал очевидное влияние северско-донецкой катакомбной культуры и позднемайкопской (новосвободненской) культуры Предкавказья [Мерперт, 1974, с. 69, 72]. В.П. Шилов, обнаруживший при раскопках могильника у с. Цаца в кург. 7 впускное ямное захоронение (№ 12) с погребенным в позиции «сидя» (рис. 3,2,3), относил его к поздней третьей хронологической группе по Н.Я. Мерперту, синхронизируя

с новосвободненским этапом майкопской культуры [Шилов, 1985, с. 143–144].

Н.И. Шишлина, анализируя сидячие погребения степного Ставрополя и Калмыкии, отметила ряд характерных черт, присущих захоронениям с подобным ритуалом. Среди них – частое отсутствие погребального инвентаря, сочетание положения «сидя» с заплечиковыми ямами и ранними катакомбными могильными конструкциями, распространение южных ориентировок как признака майкопской культуры Предкавказья. На основании выделенных специфических черт она относит сидячие погребения Ставрополя и Калмыкии к *позднемайкопскому* времени. В эту же группу памятников включает и погребение 12 кургана 7 могильника у с. Цаца на юге Волгоградской области [Шишлина, 1997, с. 10; 2007, с. 58–60].

Некоторые из перечисленных признаков – расположение погребения в центре кургана, заплечиковая форма могильной ямы, южная ориентировка погребенного при отсутствии инвентаря, фиксируются и в сидячем погребении мог. Абганерово V, находящегося в 60 км на ЗЮЗ от могильника у с. Цаца, практически на одной широте с последним (рис. 1). На основании перечисленных факторов вполне допустимо включение абганеровского погребения в круг памятников раннебронзовой эпохи с признаками влияния позднемайкопской культурной общности.

Интересной особенностью сидячих погребений ранней бронзы, на которую исследователи обратили внимание еще в прошлом веке, является их гендерная специфика [Хлобыстина, 1991, с. 35, 36; Шишлина, 1997, с. 13; Шилов, Багаутдинов, 1998, с. 176, 177]. Большинство из них принадлежит субъектам мужского пола, в том числе и абганеровское погребение. Объяснение возникновения этого феномена дается самое разное. Некоторые исследователи носителей данной погребальной традиции относят к «особой социальной группе» своеобразных медиаторов, выполнявших в среде ямной общности разного рода «дипломатические» миссии – от хозяйственно-торговых до идеологических [Шишлина, 1997, с. 13]. Другие исследователи, подчеркивая «престижность» сидячих мужских погребений, связывают появление этого ритуала с изме-

нением прижизненного статуса мужчины, с возрастанием его роли как главы семейно-родовой общины, с зарождением культа предков [Хлобыстина, 1991, с. 36].

На взгляд автора, материалов для столь далеко идущих выводов о статусе сидячих погребений пока еще недостаточно. Семантическая подоплека обряда также сложна и неоднозначна. Определенно можно утверждать, что для нижневолжских степей появление этого ритуала – событие неординарное и связано оно с усиливающимся влиянием инокультурных традиций, прежде всего со стороны северокавказских центров культуругенеза эпохи ранней бронзы. В степном Предкавказье (Ставрополье и Калмыкия) погребения с «сидячим» обрядом появляются в связи с продвижением на север носителей майкопско-навоусободненской общности [Корневский, Калмыков, 2003, с. 70–74]. Большинство этих памятников датируется серединой – второй половиной IV тыс. до н.э. [Корневский, Калмыков, 2003, с. 70–74; Шишлина и др., 2003, с. 82]. Позднее, видимо, в начале – первой половине III тыс. до н.э., в этот культуругенетический процесс включилось ямное население Нижнего Поволжья, о чем и свидетельствует появление нестандартных погребений в ямной среде, подобных цацынскому и абганеровскому.

Захоронения с расчленением умершего, аналогичные погребению 8 в кургане 9 могильника Аксай I, в материалах ранней бронзы встречаются чаще «сидячих» погребений. В то же время в нижневолжских курганных могильниках их не так много. В основной своей массе они относятся к позднеямному времени, к третьему хронологическому горизонту по Н.Я. Мерперту [Мерперт, 1974, с. 53, 54]. В них особенно отчетливо проявляются смешанные ямно-катакомбные черты. Часто такие погребения занимают основную позицию в курганах и, как правило, выделяются специальным обустройством ритуального пространства, подчеркивающим неординарный статус погребенных. Так, например, публикуемое аксайское погребение «окольцовано» каменным кромлехом, что для ямных курганов Волго-Донского региона является относительной редкостью. В могильнике Орешкин I, расположенном в Волго-Донском междуречье, на правом берегу Медведицы несколько ямно-

катакомбных погребений с расчлененными скелетами людей, будучи основными, находились под самыми крупными курганными насыпями могильника, в весьма обширных могильных ямах. В вещевом комплексе этих захоронений также отмечено смешение ямных и катакомбных элементов, проявляющееся, например, в сочетании короткошейных с округлым дном и шнуровой орнаментацией сосудов с бронзовыми предметами, распространенными в раннекатакомбных древностях [Дьяченко, 1992, с. 79–90]. В целом погребения с расчленением или обрядом вторичного захоронения (после акта экскарнации) не характерны для погребений ямной культуры Нижнего Поволжья. Более широко они представлены в раннекатакомбных памятниках сопредельных территорий Нижнего Подонья и Поманычья [Федорова-Давыдова, 1983, с. 57–59; Кожедуб, 2018, с. 38–40].

Выводы

Характер представленных материалов подтверждает сложность и вариативность культуругенетических процессов, происходящих на позднем этапе раннебронзового века в Нижневолжском регионе и сопредельных территориях степного Предкавказья.

Распространение в регионе «нестандартных» погребальных памятников, демонстрирующих очевидное культурное влияние со стороны северокавказских центров культуругенеза, символизирует нарастающую дезинтеграцию гомогенной культуры древнеямной общности и ее многокомпонентный характер, особенно на позднем этапе существования.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-09-00471 А «Палеоантропология древнего и средневекового населения Нижнего Поволжья (палеопатологический аспект)».

The work was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 19-09-00471 A “Paleoanthropology of the ancient and medieval population of the Lower Volga region (paleopathological aspect)”.

ПРИЛОЖЕНИЯ

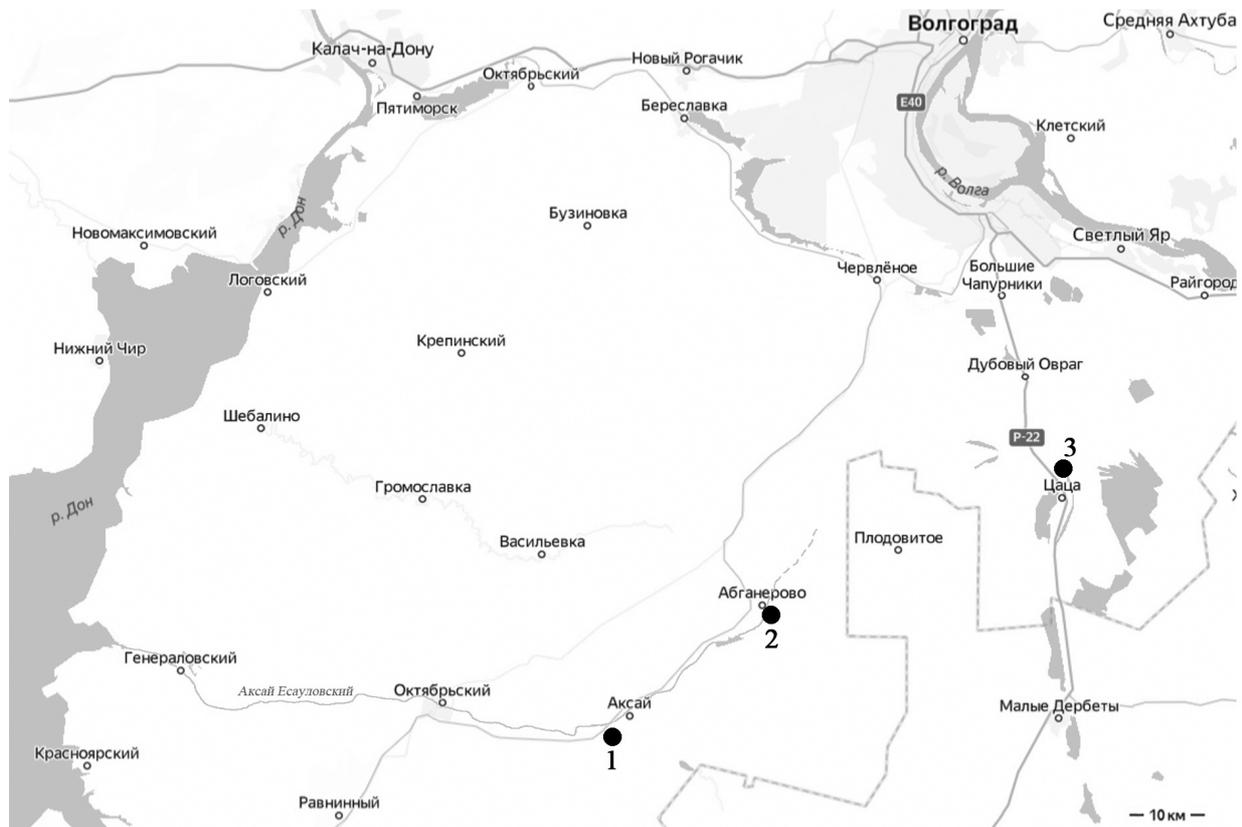

Рис. 1. Карта-схема расположения курганных могильников с нестандартными погребениями ранней бронзы:

1 – Аксай I, кург. 9, погр. 8; 2 – Абганерово V, кург. 1, погр. 9; 3 – Цаца, кург. 7, погр. 12

Fig. 1. Map-layout of cemeteries with non-standard burials of the early Bronze:

1 – Aksay I, kurgan 9, burial 8; 2 – Abganerovo V, kurgan 1, burial 9; 3 – Tsatsa, kurgan 7, burial 12

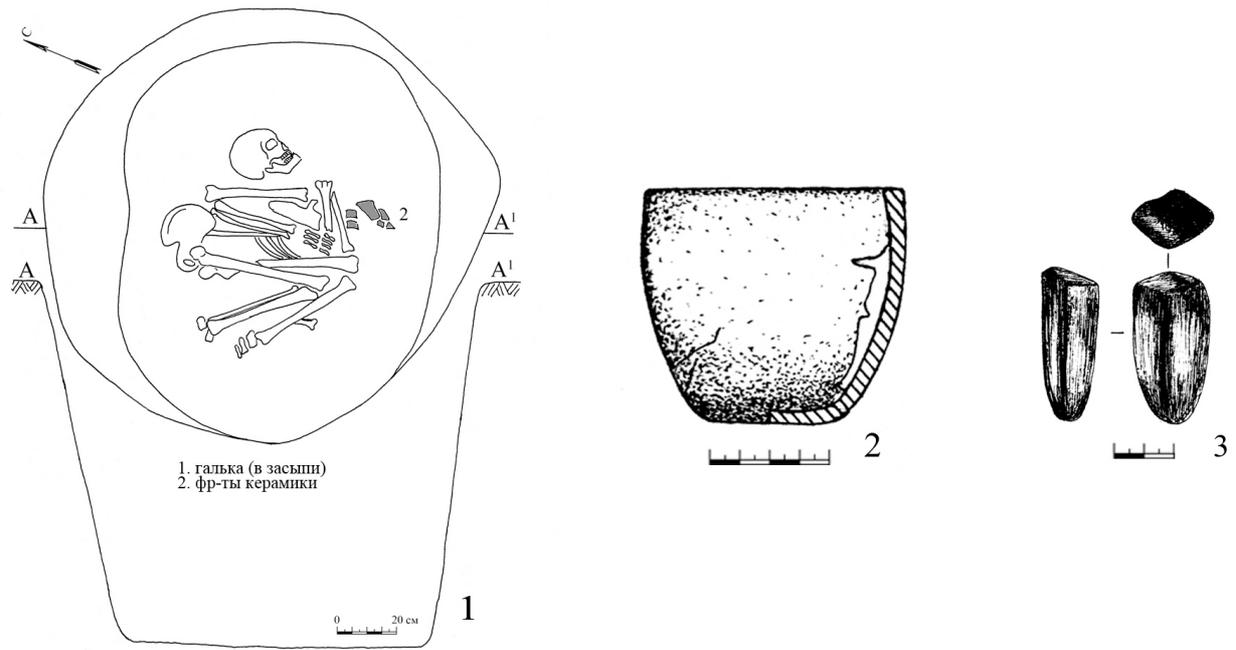

Рис. 2. Курганный могильник Аксай I. Курган 9:

1 – план погребения 8; 2, 3 – глиняный сосуд и каменный предмет из погребения 8

Fig. 2. Kurgan cemetery Aksay I. Kurgan 9:

1 – plan of burial 8; 2, 3 – clay vessel and a stone object from burial 8

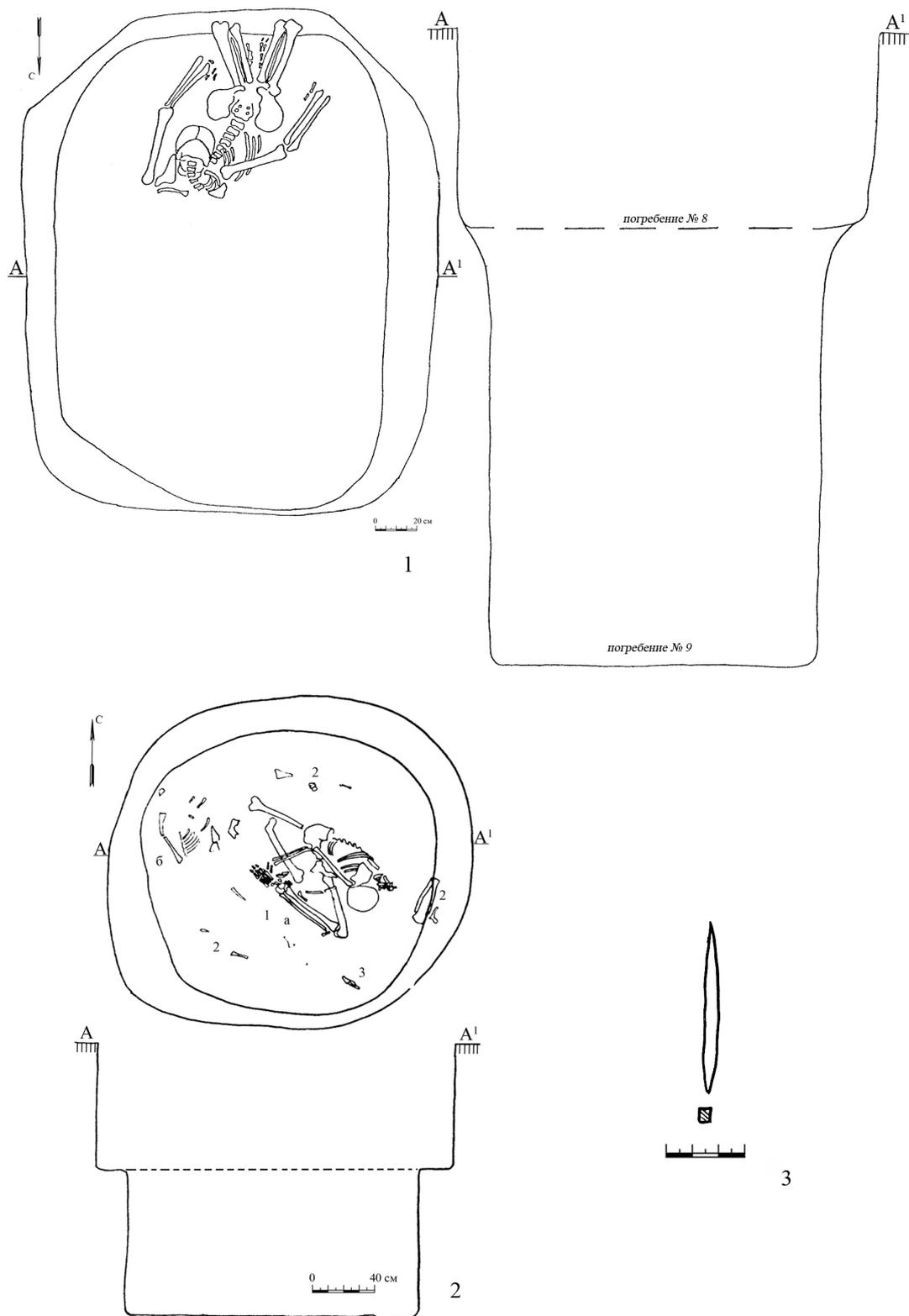

Рис. 3. Материалы нестандартных погребений ранней бронзы из могильников Абганерово V и Цаца:

1 – план погребения 9 кургана 1, Абганерово V; 2 – план погребения 12 кургана 7, Цаца;

3 – рисунок бронзового шила из погр. 12 кург. 7, Цаца (по: [Шилов, 1985, рис. 15, 29,5])

Fig. 3. Materials of non-standard Early Bronze burials from the Abganerovo V and Tsatsa kurgan cemeteries:

1 – plan of burial 9 kurgan 1, Abganerovo V; 2 – plan of burial 12 kurgan 7, Tsatsa;

3 – drawing of a bronze awl from burial 12 kurgan 7, Tsatsa (after: [Shilov, 1985, fig. 15, 29,5])

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Борисов А. В., Демкина Т. С., Демкин В. А., 2006. Палеопочвы и климат Ергеней в эпоху бронзы, IV–II тыс. до н.э. М. : Наука. 210 с.
- Демиденко Ю. В., Мамонтов В. И., 2017. Курганы на правом берегу Карповского водохранилища (по материалам Ильевского курганного могильника) // Древности Волго-Донских степей. Вып. 7. Ростов н/Д : Аркол. С. 9–42.
- Дьяченко А. Н., 1992. Раннекатакомбные памятники правобережья Медведицы // Древности Волго-Донских степей. Вып. 2. Волгоград : Перемена. С. 79–90.
- Дьяченко А. Н., 1996. Отчет об археологических исследованиях в Октябрьском районе Волгоградской области в 1996 году // Архив ВОКМ. № 136, 136 а, б. 66 с.
- Дьяченко А. Н., 1997. Отчет об археологических исследованиях в Октябрьском районе Волгоградской области в 1997 году // Архив ВОКМ. № 209, 209 а, б. 71 с.
- Дьяченко А. Н., Мэйб Э., Скрипкин А. С., Клепиков В. М., 1999. Археологические исследования в Волго-Донском междуречье // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 2. С. 93–126.
- Кожедуб А. Г., 2018. Ритуал вторичных погребений в обряде катакомбных культур Нижнего Дона в эпоху средней бронзы // Связи и взаимоотношения культур бронзового века Циркумпонтийского региона: новые данные и материалы : тез. докл. круглого стола. М. : ИА РАН. С. 38–40.
- Корневский С. Н., Калмыков А. А., 2003. Новые данные о курганах эпохи энеолита и раннего бронзового века севера степного Предкавказья // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее : тез. конф. М. : ГИМ. С. 70–74.
- Мамонтов В. И., 2000. Древнее население левобережья Дона (по материалам курганного могильника Первомайский VII). Волгоград : Изд-во ВолГУ. 192 с.
- Мерперт Н. Я., 1974. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. М. : Наука. 167 с.
- Мимоход Р. А., 2021. «Загадочные» сидячие захоронения бронзового века в Волго-Уралье // Российская археология. № 3. С. 52–62.
- Перерва Е. В., Моисеев В. И., Харламова И. И., 2021. Нестандартная поза погребенного человека в среднесарматском захоронении из могильника Ковалевка: случайность или обряд? // *Stratum plus*. № 4. С. 159–180.
- Федорова-Давыдова Э. А., 1983. Раскопки курганной группы Шахаевский II на р. Маныче // Древности Дона. Материалы работ Донской экспедиции. М. : Наука. С. 35–87.
- Хлобыстина М. Д., 1991. «Сидячие» погребения Северной Евразии эпохи неолита и бронзы // Краткие сообщения института археологии. Вып. 203. С. 32–38.
- Шилов В. П., 1985. Курганный могильник у с. Цаца // Древности Калмыкии. Элиста : Калмыцкий НИИ истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР. С. 94–157.
- Шилов В. П., Багаутдинов Р. С., 1998. Погребения энеолита – ранней бронзы могильника Эвдык // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара : Изд-во СамГПУ. С. 160–178.
- Шишлина Н. И., 1997. Погребальные традиции населения Калмыцких степей в эпоху ранней бронзы // Археологический сборник. Погребальный обряд. Труды ГИМ. Вып. 93. М. : ГИМ. С. 5–14.
- Шишлина Н. И., 2007. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н.э.). Труды ГИМ. Вып. 165. М. : ГИМ. 400 с.
- Шишлина Н. И., Чичагова О. А., Зазовская Э. П., ван дер Плихт Й., 2003. Радиоуглеродная хронология майкопских памятников южных Ергеней // Чтения, посвященные 100-летию деятельности Василия Алексеевича Городцова в Государственном Историческом музее : тез. конф. М. : ГИМ. С. 79–82.

REFERENCES

- Borisov A.V., Demkina T.S., Demkin V.A., 2006. *Paleopochvy i klimat Ergeney v epohu bronzy, IV–II tys. do n.e.* [Paleosols and Climate of Ergeni in the Bronze Age, 4th – 2nd Millennium BC]. Moscow, Nauka Publ. 210 p.
- Demidenko Yu.V., Mamontov V.I., 2017. Kurgany na pravom beregu Karpovskogo vodohranilishcha (po materialam Il'evskogo kurgannogo mogil'nika) [Kurgans on the Right Bank of the Karpovskiy Reservoir (Based on

- Materials from the Ilyevsky Cemetery)]. *Drevnosti Volgo-Donskih stepey* [Antiquity of Volga-Don Steppes], iss. 7. Rostov-na-Donu, Arkol Publ., pp. 9-42.
- Dyachenko A.N., 1992. Rannekatakombnye pamyatniki pravoberezh'ya Medveditsy [Early Catacomb Sites on the Right Bank of the Medveditsa]. *Drevnosti Volgo-Donskih stepey* [Antiquity of Volga-Don Steppes], iss. 2. Volgograd, Peremena Publ., pp. 79-90.
- Dyachenko A.N., 1996. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Oktyabr'skom rayone Volgogradskoy oblasti v 1996 godu [Report on Archaeological Research in the Oktyabrskiy District of the Volgograd Region in 1996]. *Arkhiv VOKM*, no. 136, 136 a, б. 66 p.
- Dyachenko A.N., 1997. Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyakh v Oktyabr'skom rayone Volgogradskoy oblasti v 1997 godu [Report on Archaeological Research in the Oktyabrskiy District of the Volgograd Region in 1997]. *Arkhiv VOKM*, no. 209, 209 a, б. 71 p.
- Dyachenko A.N., Mabe E., Skripkin A.S., Klepikov V.M., 1999. Arheologicheskie issledovaniya v Volgo-Donskom mezhdurech'e [Archaeological Investigation in the Volga-Don Region]. *Nizhnevolzhskiy arheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], iss. 2, pp. 93-126.
- Kozhedub A.G., 2018. Ritual vtorichnykh pogrebeniy v obryade katakombnykh kul'tur Nizhnego Dona v epohu sredney bronzy [The Ritual of Secondary Burials in the Rite of the Catacomb Cultures of the Lower Don in the Middle Bronze Age]. *Svyazi i vzaimootnosheniya kul'tur bronzovogo veka Tsirkumpontiyanskogo regiona: novye dannye i materialy: tez. dokl. kruglogo stola* [Communications and Relationships Between the Cultures of the Bronze Age of the Circumpontian Region: New Data and Materials. Abstracts of the Reports of the Round Table]. Moscow, IAS RAS, pp. 38-40.
- Korenevskiy S.N., Kalmykov A.A., 2003. Novye dannye o kurganakh epohi eneolita i rannego bronzovogo veka severa stepnogo Predkavkaz'ya [New Data on Kurgans of the Eneolithic and Early Bronze Ages in the North of the Steppe Ciscaucasia]. *Chteniya, posvyashchennye 100-letiyu deyatel'nosti Vasiliya Alekseevicha Gorodtsova v Gosudarstvennom Istoricheskom muzee: tez. konf.* [Readings Dedicated to the 100th Anniversary of the Activity of Vasiliiy Alekseevich Gorodtsov in the State Historical Museum. Conference Abstracts]. Moscow, SHM, pp. 70-74.
- Mamontov V.I., 2000. *Drevnee naselenie levoberezh'ya Dona (po materialam kurgannogo mogil'nika Pervomayskiy VII)* [The Ancient Population of the Left Bank of the Don (Based on the Kurgan Cemetery Pervomaiskiy VII)]. Volgograd, VolSU. 192 p.
- Merpert N.Ya., 1974. *Drevneyshie skotovody Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ya* [Ancient Pastoralists of the Volga-Ural Interfluve]. Moscow, Nauka Publ. 167 p.
- Mimohod R.A., 2021. «Zagadochnye» sidyachie zahoroneniya bronzovogo veka v Volgo-Ural'e [“Mysterious” Seated Burials of the Bronze Age in the Volga-Ural Region]. *Rossiyskaya arheologiya* [Russian Archaeology], no. 3, pp. 52-62.
- Pererva E.V., Moiseev V.I., Kharlamova I.I., 2021. Nestandartnaya poza pogrebennoy cheloveka v srednesarmatskom zahoroneniye iz mogil'nika Kovalevka: sluchaynost' ili obryad? [Non-Standard Dead Body Positioning in the Middle Sarmatian Grave from Kovalevka Burial Ground: Is it by Accident or Ritual?]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 159-180.
- Fedorova-Davydova E.A., 1983. Raskopki kurgannoy gruppy Shahaevskiy II na r. Manyche [Excavations of the Kurgan Group Shakhayevskiy II Near the River Manych]. *Drevnosti Dona. Materialy rabot Donskoy ekspeditsii* [Antiquities of the Don. Proceedings of the Works of the Don Expedition]. Moscow, Nauka Publ., pp. 35-87.
- Khlobystina M.D., 1991. «Sidyachie» pogrebeniya Severnoy Evrazii epohi neolita i bronzy [“Seated” Burials of Northern Eurasia of the Neolithic and Bronze Ages]. *Kratkie soobshcheniya instituta arheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 203, pp. 32-38.
- Shilov V.P., 1985. Kurgannyy mogil'nik u s. Tsatsa [Kurgan Cemetery Near the Village Tsatsa]. *Drevnosti Kalmykii* [Antiquities of Kalmykia]. Elista, Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economy of Soviet of Ministry of Kalmyk ASSR, pp. 94-157.
- Shilov V.P., Bagautdinov R.S., 1998. Pogrebeniya eneolita – ranney bronzy mogil'nika Evdyk [Burials of the Eneolithic – Early Bronze Age at the Evdyk Cemetery]. *Problemy drevney istorii Severnogo Prikaspiya* [Problems of the Ancient History of the Northern Caspian]. Samara, SamSPU, pp. 160-178.
- Shishlina N.I., 1997. Pogrebal'nye traditsii naseleniya Kalmytskikh stepey v epohu ranney bronzy [Funeral Traditions of the Population of the Kalmyk Steppes in the Early Bronze Age]. *Arheologicheskii sbornik. Pogrebal'nyy obryad. Trudy GIM* [Archaeological Collection. Funeral Rite], iss. 93. Moscow, SHM, pp. 5-14.

Shishlina N.I., 2007. *Severo-Zapadnyy Prikaspiy v epohu bronzy (V–III tys. do n.e.)*. [North-Western Caspian in the Bronze Age (5th – 3rd millennium BC)], iss. 165. Moscow, SHM. 400 p.

Shishlina N.I., Chichagova O.A., Zazovskaya E. P., van der Plicht J., 2003. Radiouglerodnaya hronologiya maykopskih pamyatnikov yuzhnyh Ergeney [Radiocarbon Chronology of the Maikop Sites of the Southern Ergeni]. *Chteniya, posvyashchennye 100-letiyu deyatel'nosti Vasiliya Alekseevicha Gorodtsova v Gosudarstvennom Istoricheskom muzee: tez. konf.* [Readings Dedicated to the 100th Anniversary of the Activity of Vasilii Alekseevich Gorodtsov in the State Historical Museum. Conference Abstracts]. Moscow, SHM, pp. 79-82.

Information About the Author

Alexander N. Dyachenko, Researcher, Laboratory of Archaeological Research, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, arhlab@volsu.ru, djachenko_an@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4802-1922>

Информация об авторе

Александр Николаевич Дьяченко, научный сотрудник лаборатории археологических исследований, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, arhlab@volsu.ru, djachenko_an@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4802-1922>